

УДК 342.5

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ И ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В КРЫМСКОЙ ОБЛАСТИ (1944–1955 гг.)

Хаяли Р. И.

Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

В статье анализируется процесс восстановления органов прокуратуры и организация прокурорского надзора в Крыму. Рассмотрены основные направления прокурорского надзора за актами органов государственного управления, за деятельностью правоохранительных органов, а также по защите прав граждан и несовершеннолетних. Прокурорский надзор был направлен на охрану государственной и общественной собственности, выполнение законов об укреплении трудовой дисциплины в промышленности и сельском хозяйстве, на своевременное и полное удовлетворение потребностей фронта и тыла. Важным направлением органов прокуратуры была работа с обращениями граждан, их прием, а также профилактика и предупреждение правонарушений, информирование общественности по наиболее злободневным правовым вопросам. Сделан вывод: восстановление прокуратуры в области способствовало стабилизации общественно-политической обстановки, укреплению законности и правопорядка.

Ключевые слова: Крым, прокуратура, прокурорский надзор, восстановление.

С освобождением полуострова от немецко-румынских захватчиков в апреле-мае 1944 г. в Крыму приступили к восстановлению органов прокуратуры. 15 апреля 1944 г. в Симферополь прибыл прокурор республики государственный советник юстиции 3 класса Николай Ильич Чекалов. 22 апреля 1944 г. на основании приказа № 89 прокурора Крымской АССР прокуратура возобновила свою работу в Симферополе. В непосредственном подчинении республиканской прокуратуры находились пять городских прокуратур: Евпаторийская, Керченская, Севастопольская, Феодосийская, Ялтинская, в том числе 9 районных прокуратур в городах – Керчь, Севастополь и Симферополь. Помимо этого, в республике возобновили работу 27 районных прокуратур. В следующем году была образована прокуратура г. Симферополя. Восстановление правопорядка, усиление борьбы с преступными проявлениями – таковы были наиболее важные задачи органов прокуратуры.

Согласно штатному расписанию 1944 г. структура республиканской прокуратуры состояла из следующих должностей: прокурор республики, заместитель прокурора, старший референт, инспектор по статистике, секретарь-стенографистка. В это время в прокуратуре республики были образованы следующие отделы: отдел по спецделам, следственный отдел, уголовно-судебный отдел, гражданско-судебный отдел, отдел общего надзора, отдел по надзору за милицией, введена должность помощника прокурора за местами заключения и организован особый сектор. В состав административно-хозяйственного сектора входила бухгалтерия, общая канцелярия и хозяйственная часть. Прокуратура приступила к реализации своей основной задачи, закрепленной действующим Положением о прокуратуре от 17 декабря 1933 г., – укреплению законности и охране государственной и общественной собственности.

В 1945 г. Крымская АССР была преобразована в Крымскую область на основании Закона РСФСР «Об упразднении Чечено-Ингушской АССР и преобразовании Крымской АССР в Крымскую область». Соответственно на основании приказа прокурора Крыма № 318 от 16 июня 1945 г. прокуратура была переименована в прокуратуру Крымской области прокуратуры РСФСР. В это время надзорную деятель-

ность на полуострове осуществляли 40 городских и районных прокуратур. Зарплата прокурора республики составляла 1300 руб., прокуроров 950 руб., прокурора города Симферополя 1200 руб. В следующем 1946 г. в результате административно-территориальных преобразований районов и их объединения количество районных прокуратур было сокращено до 23.

На освобожденных территориях нехватка кадров в прокуратурах, их неукомплектованность, особенно районных, было характерной чертой в первые послевоенные годы. Акт проверки работы прокуратуры Крымской области за девять месяцев 1946 г. показал, что прокурор области Н.И. Чекалов, помимо общего руководства деятельностью органов прокуратуры области, непосредственно руководил отделом кадров, следственным отделом, уголовно-судебным отделом и особым сектором. На заместителя прокурора области советника юстиции Ф.Н. Меньшикова были возложены обязанности по руководству отделом общего надзора, гражданско-судебным отделом, группой по делам несовершеннолетних, административно-хозяйственным отделом. Заместитель прокурора области юрист первого класса П.В. Цыганков руководил отделом по спецделам, отделом по надзору за органами милиции и отделом по надзору за местами заключения [1, л. 1].

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 сентября 1943 г. «Об установлении классных чинов для прокурорско-следственных работников органов прокуратуры» [2, с. 556–557] и введение форменной одежды для прокурорско-следственных работников органов прокуратуры СССР повысил требования к прокурорам в части обеспечения законности.

Среди ведомственных документов, направленных на обеспечение прокурорского надзора в Крыму, необходимо отметить приказы Прокурора СССР, с марта 1946 г. приказы Генерального прокурора СССР. Так, следует выделить приказ Прокурора СССР и народного комиссара юстиции № 22/05 от 25 января 1944 г. «Об усилении борьбы с бандитизмом, грабежами, кражами и хулиганством», который был направлен на своевременное и правильное расследование дел, связанных с данными видами преступлений. Прокуратура также проводила большую работу по выполнению положений указа Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1945 г. «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией».

На организационное и кадровое укрепление прокуратуры области были направлены приказы прокурора Крыма. Среди них приказ № 011 от 19 сентября 1946 г. «О результатах проверки прокуратуры Балаклавского района Крымской области за период с 1 июля 1945 г. по 1 мая 1946 г.», приказ № 305 от 16 сентября 1946 г., в котором органам прокуратуры ставилась задача обратить первостепенное внимание на осуществление надзора за органами милиции.

Как отмечают специалисты, в исследуемый период прокуроры работали, не имея специального нормативного акта, регламентирующего цели, задачи, предмет и пределы прокурорского надзора, а также полномочия прокуроров [3. С. 33].

Одновременно в целях повышения качества прокурорского надзора прокуратурой области первостепенное значение уделялось кадровой политике, организации общего надзора, основным показателям работы и их анализу, надзору за исполнением законов военного времени, в частности указа о военном положении, постановления ГКО о всеобщем обучении, указа о мобилизации рабочей силы.

В 1946 г. из 146 оперативных работников прокуратуры области было аттестовано – 91. В это время в прокуратуре области высшее и среднее юридическое образование имели 44,9 % прокурорских работников. Помимо этого, заочным обучением в вузах и юридических школах было охвачено 72 прокурора [4, л. 23, 25].

Прокуроры и следователи республики совместно с Республиканской комиссией по расследованию злодеяний в период немецкой оккупации провели огромную работу по учету и сбору свидетельских показаний о зверствах захватчиков. Много времени и внимания прокуроры уделяли следственной работе чрезвычайных государственных комиссий на местах по выявлению и расследованию преступлений фашистских захватчиков. Собранные с помощью прокуратуры материалы о преступлениях фашистских оккупантов в Крыму были представлены в качестве доказательств на Нюрнбергском процессе, других судебных процессах.

В 1947 г. в штатное расписание прокуратуры области вводится термин «руководство». В состав руководства прокуратуры вошли прокурор области и его заместитель. С этого времени руководство прокуратурой было возложено на Сергея Ивановича Неронова. С 1949 г. по 1957 г. областную прокуратуру возглавлял Николай Николаевич Хламов.

В освещаемый период прокурорский надзор был направлен на охрану государственной собственности, выполнение законов об укреплении трудовой дисциплины в промышленности и сельском хозяйстве, своевременное и полное удовлетворение потребностей фронта и тыла в сельскохозяйственных продуктах, а также на соблюдение прав семей, имеющих льготы по налогам. Также необходимо было организовать надзор по уголовно-судебному и гражданско-судебному направлениям и за местами лишения свободы. Органы прокуратуры области повели решительную борьбу с преступностью, за повышение качества следственной работы и судебной практики. В ходе организации прокурорского надзора выявлялись и принимались меры по наиболее частым нарушениям законов – растраты и хищения государственной собственности, нарушения устава сельхозартели, нарушение законов о труде. В условиях военного времени прокуроры в своей повседневной работе также оказывали правовую помощь гражданам, оперативно реагируя на их жалобы и предложения.

В отдельных районах области местными органами власти не всегда соблюдались права беременных женщин и матерей, кормящих грудью, на дополнительный паек. Также имелись случаи, когда местные органы власти не реагировали своевременно на жалобы военнослужащих, их семей, демобилизованных лиц и особенно переселенцев. Имелись случаи нарушения законодательства в вопросах выделения пособий, предоставления льгот различным категориям граждан. В связи с этим на особом контроле прокуроров был вопрос выполнения всеми органами государственной власти постановления ГКО «О переселении колхозников в районы Крыма», указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия — звания «Матеро-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства»» [5. Л. 35–38].

Деятельность областной прокуратуры была направлена на выполнение постановления СНК СССР от 1 июня 1943 г. № 712 «О порядке административного выселе-

ния лиц, самоуправно занявших жилую площадь» [6, ст. 165], постановления СНК СССР от 15 июня 1943 г. № 659 «Об усилении мер борьбы с детской бесприютностью, беспризорностью и хулиганством».

В соответствии с приказом Прокурора СССР № 167 от 23 июля 1946 г. прокуратура принимала решительные меры по ликвидации в городах и селах Крыма детской беспризорности и преступности. Прокуроры области проводили проверки детских домов, дошкольных учреждений, школ и интернатов по продовольственному и бытовому обеспечению учащихся, по соблюдению законности в части обеспечения детей продуктами.

Вместе с тем имелись районные прокуратуры, где отсутствовали планы работы на текущий период, не велся специальный учет и отчетность по приказам вышестоящих прокуратур. В отдельных случаях «такая важная часть прокурорской работы... как борьба с нарушениями в области устройства переселенцев вообще ушла из поля зрения прокурора». Речь шла о прокуратуре г. Старый Крым [7, л. 114].

В первые послевоенные годы в области были восстановлены сельские, поселковые, районные и городские советы. Принимаемые советами всех уровней по хозяйственным, социальным вопросам решения, не всегда соответствовали действующему законодательству. Так, Порфировский сельский совет Евпаторийского района для собственных нужд обязал колхозы, расположенные на его территории, выделить средства для покупки лошадей, Сакский поселковый совет своим решением сократил норму жилплощади на одного человека до 6 кв. м., исполком Красногвардейского района обязал райкомхоз провести принудительное уплотнение граждан, проживающих в собственных домах, а исполком Белогорского горсовета своим решением обязал граждан, проживающих на территории города, оплачивать содержание водопровода в сумме 75 копеек в месяц в независимости от того пользуются они водопроводом или нет. Во многих районах области местные органы власти принимали незаконные решения об изъятии из личного пользования скотины. По всем незаконным решениям местных органов власти прокуратурой были вынесены протесты, а принятые ранее решения местных властей отменены.

В августе 1945 г. отделом общего надзора областной прокуратуры по протоколам, хранящимся в облисполкоме, была проведена проверка законности решений горрайисполкомов, в результате которой было выявлено 181 незаконное решение. Из них по 14 прокуратурой области были вынесены протесты, в отношении 18 решений были даны указания райпрокурорам о принесении протестов [8, л. 74–75].

Нарушения законности местными советами и исполкомами были связаны с тем, что районные прокуроры не всегда уделяли должное внимание поставленным задачам. Например, в 1946 г. прокуроры Балаклавского, Ялтинского, Старокрымского, Белогорского и Алуштинского районов не осуществляли должный надзор за законностью решений райисполкомов, зачастую не принимали участия в заседаниях райисполкомов и не опротестовывали противозаконные решения. Прокуратуры отдельных районов, осуществляя надзор за соблюдением законов в сельском хозяйстве, ограничивались выявлением отдельных незначительных нарушений законов, не реагируя на факты нарушения законности.

В связи с этим прокурор области приказал:
- всем прокурорам принимать личное участие во всех заседаниях райисполкомов;

- для вынесения протеста представлять областному прокурору все противозаконные решения райисполкомов;
- установить постоянный надзор за соблюдением Устава сельхозартели, обратив при этом внимание на законность решений общих собраний и правлений колхозов;
- решительно пресекать попытки ограничить полномочия общих собраний колхозников, особенно в части избрания руководящего состава колхозов;
- обратить особое внимание на вопрос землеустройства, в частности вручение колхозам государственных актов в вечное пользование земель, в части оплаты труда колхозников, правильности норм выработки и расценок [9, л. 84–85].

В освещаемый период в прокуратуре области первостепенное внимание уделяли правильному ведению делопроизводства и отчетности. Так, в соответствии с приказом Прокурора СССР № 41с от 18 февраля 1944 г. «Об упорядочении и сокращении отчетности для прокуроров республик, краев и областей» основной формой оперативной отчетности был квартальный отчетный доклад о проделанной работе, составляемый в соответствии с планом. О наиболее серьезных нарушениях законности, вскрытых прокуратурой, необходимо было доносить спецдонесением. Квартальный доклад предписывалось высылать не позднее 20 числа следующего за отчетным кварталом месяца. Структура квартального отчета включала в себя вопросы количества обследованных прокуратур за отчетный период, отчетность нижестоящих прокуроров, количество проведенных оперативных совещаний, осуществление контроля за выполнением приказов Прокурора СССР, анализ состояния преступности, проведение совместных совещаний с руководителями местных органов власти, правоохранительными органами и судами, а также меры поощрения и взыскания в отношении работников прокуратур.

Учет и отчетность в органах прокуратуры находились под постоянным контролем прокурора области. В практике работы прокуратуры имелись случаи, когда отдельные прокуроры проявляли недисциплинированность в сроках предоставления прокурору области материалов государственной отчетности. Отдельные прокуроры вообще не предоставляли полугодовых отчетов о работе. Это, в свою очередь, влияло на предоставление отчетности прокуратурой Крымской области в прокуратуру РСФСР и соответственно в прокуратуру СССР. В связи с этим прокурор области Н.И. Чекалов предупредил отдельных прокуроров, что «при повторении подобных явлений будут приняты строгие меры взыскания». Дополнительно были даны указания – впредь не допускать горрайпрокурорам области случаев недисциплинированности и представлять необходимые сведения в областную прокуратуру «без напоминаний и в установленные сроки» [10, л. 118].

В соответствии с приказом прокурора СССР № 270с от 24 декабря 1945 г. «Об упорядочении отчетности» необходимо было повысить качество подготавливаемых документов. В приказе отмечалось, что в практике работы прокуратур были выявлены нарушения установленных сроков отчетности, в соответствии с утвержденной схемой и требованиями. Отчеты не всегда отражали действительное состояние дел и работы на местах. Отдельные областные прокуроры, помимо установленных квартальных докладов и отчетных данных, требовали от городских и районных прокуратур предоставление отчетности, предусмотренной для областных прокуратур. В связи с этим приказом было установлена следующая отчетность:

а) полугодовые отчетные доклады вышестоящим органам прокуратуры, в соответствии с утвержденной схемой отчетности докладов;

б) периодические доклады о выполнении приказов Прокурора СССР, предусмотренные табелем срочных донесений;

в) статотчетность по утвержденным Прокуратурой СССР формам;

г) спецдонесения по наиболее характерным фактам нарушений социалистической законности;

д) разовые доклады о выполнении прокуратурами приказов, издаваемых прокуратурой СССР или о выполнении заданий, предусмотренных планом работы Прокуратуры СССР.

Также на основании приказа прокурорам запрещалось без предварительного в каждом отдельном случае согласия Прокуратуры СССР устанавливать какую бы то ни было периодическую отчетность не предусмотренную настоящим приказом. Прокурорам городов и районов рекомендовалось предоставлять доклады прокурорам областей и автономных республик не позднее 7 числа, а прокурорам областей и автономных республик 12 числа следующего за отчетным полугодием месяца.

Прокурорам областей и автономных республик необходимо было в соответствии с приказом предоставлять доклады прокурорам союзных республик 25 числа следующего за отчетным полугодием месяца. Схема полугодового отчетного доклада прокуроров республик, краев и областей включала пункты: общий раздел, где необходимо было отразить количество ревизий, проверок, оперативных совещаний, состояние государственной дисциплины, выполнение приказов Прокурора СССР и работа по жалобам.

В разделе организации борьбы с преступностью необходимо было отразить состояние преступности, в том числе с динамикой и видами преступлений, а также организационные мероприятия, направленные на снижение уровня преступности. В разделе 3 – следственная работа, рекомендовалось отразить регулярность проверок работы следователей, статистические данные прохождения дел, работу следователей прокуратур. Особое внимание необходимо было уделить состоянию следственной работы по наиболее важным категориям дел – расследование дел о хищениях и растратах социалистической собственности на предприятиях, организациях, колхозах и совхозах. Раздел 4 посвящен организации надзора за органами милиции, а именно состоянию по делам, расследуемым органами милиции, а также организации надзора за законностью задержания граждан и содержанию арестованных в камере предварительного заключения, надзор за расследованием органами внутренних дел о наиболее опасных преступлениях. Раздел 5 посвящен судебному надзору по уголовным делам и в частности участию прокуроров в подготовительных заседаниях, в качестве государственных обвинителей, проверка дел рассмотренных судами без участия прокурора, вынесение протестов по незаконным приговорам в кассационном порядке, надзор прокуратурами за приговорами, вступившими в законную силу. Раздел 6 оговаривал надзор за местами заключения – надзор за тюрьмами, за исправительно-трудовыми колониями, за инспекциями исправительно-трудовых работ. Седьмой раздел был посвящен общему надзору – надзор за точным исполнением законов и постановлений правительства, работа по жалобам. Восьмой раздел охватывал организацию надзора по гражданским делам. Девятый раздел оговаривал организацию надзора по делам несовершеннолетних – надзор за исполнением по-

становлений правительства, за выполнением законов об охране труда подростков, состоянию борьбы с детской преступностью.

На улучшение организации отчетности в органах прокуратуры были направлены указания прокурора области Н.И. Чекалова от 28 сентября 1946 г., в которых отмечалось, что организация учета и отчетности в органах прокуратуры является большим государственным делом и неотложной обязанностью прокуроров.

Важной формой отчетности был квартальный отчет, который включал в себя результаты прокурорского надзора за выполнением решений местных органов власти, рассмотрение жалоб военнослужащих и их семей, состояние преступности, основные показатели следственной работы, дела о воинских преступлениях, уголовно-судебный надзор, гражданско-судебный надзор, надзор за местами заключения.

Полугодовой отчетный доклад прокуроров района и города включал в себя вопросы организации борьбы с преступностью, состояния следствия в прокуратуре, надзора за органами милиции, судебного надзора по уголовным делам, надзора за местами заключения, судебного надзора по гражданским делам, а также общий надзор, надзор по делам о несовершеннолетних и работа по жалобам трудящихся [11, л. 35–38].

Особое внимание было уделено повышению культуре речи и письма прокурорских работников. При подготовке документов, актов прокурорского реагирования отдельные прокуроры допускали неточности и ошибки. Так, прокурор Белогорского района в протесте на оправдательный приговор «доводы изложил юридически неграмотно, общими ненужными суждениями», не относящимися к делу, а прокурор Ленинского района протест по делу адресовал в уголовно-судебную коллегия Верховного суда Крымской области, принеся его как кассационный протест, тогда как следовало данный протест именовать частным, поскольку был принесен на определение суда, возвратившего дело на доследование. Работа данных прокуроров была взята на особый контроль [12, л. 44, 45 об.].

В это время в целях поддержания общественного порядка и соблюдения законности проводились оперативные совещания с участием правоохранительных органов. Например, 10 сентября 1953 г. на межведомственном совещании с участием работников прокуратуры городов, работников областного управления МВД и милиции, областного управления юстиции, областного суда и военных прокуроров были обсуждены Постановление СМ СССР от 27 августа 1953 г. «О мерах по усилению охраны общественного порядка и борьбы с уголовной преступностью», а также приказ Генерального прокурора СССР № 225с от 31 августа 1953 г. На совещании руководителям милиции, юстиции, облсуда, прокуратуры было предложено провести неотложные мероприятия, направленные на устранение недостатков, а именно волокиты, формализма и бюрократизма при расследовании дел. Борьба с рецидивными преступлениями, такими как убийства, разбойные нападения, кражи и хулиганство находились на особом учете. Также было обращено внимание на недостаточную раскрываемость преступлений, связанных с хищениями социалистической собственности. В связи с этим прокуратурой области были намечены мероприятия по усилению борьбы с нарушителями указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» [13, л.10–11].

Таким образом, восстановление системы прокурорских органов в Крыму способствовало стабилизации общественно-политической обстановки, укреплению законности и правопорядка. Прокурорский надзор в первую очередь был направлен на охрану государственной и общественной собственности, выполнение законов об укреплении трудовой дисциплины в промышленности и сельском хозяйстве, на своевременное и полное удовлетворение потребностей фронта и тыла. Важным направлением органов прокуратуры была работа с обращениями граждан, их прием, а также профилактика и предупреждение правонарушений, информирование общественности по наиболее злободневным правовым вопросам. Принятие Положения о прокурорском надзоре СССР 1955 г. определило основные направления прокурорского надзора и соответственно кардинальную реорганизацию органов прокуратуры области.

Список литературы:

1. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. Р-2874. Оп. 2. Д. 6.
2. История советской прокуратуры в важнейших документах. Под ред. К. А. Мокичева. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1952. – 584 с.
3. Казарина А. Х. Предмет прокурорского надзора. Энциклопедия / Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации; под. общ. ред. О. С. Капинус. 2-е изд. М.: Фолиант, 2014. С. 33.
4. ГАРК. Ф. Р-2874. Оп. 2. Д. 6.
5. ГАРК. Ф. Р-2680. Оп. 2. Д. 2.
6. СП СССР. 1943. № 10.
7. ГАРК. Ф. Р-2874. Оп. 2. Д. 3.
8. ГАРК. Ф. Р-2874. Оп. 2. Д. 7.
9. ГАРК. Ф. Р-2874. Оп. 2. Д. 3.
10. ГАРК. Ф. Р-2874. Оп. 2. Д. 3.
11. ГАРК. Ф. Р-2680. Оп. 2. Д. 2.
12. ГАРК. Ф. Р-2874. Оп. 2. Д. 3.
13. ГАРК. Ф. Р-2874. Оп. 2. Д. 20.

Khayali R. I. Restoration of the prosecution authorities and the organization of prosecutorial supervision in the Crimean region (1944–1955) // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2023. – Т. 9 (75). № 3. – P. 165–172.

The article analyzes the process of restoring the prosecution authorities and the organization of prosecutorial supervision in Crimea. The main directions of prosecutorial supervision of acts of government bodies, the activities of law enforcement agencies, as well as the protection of the rights of citizens and minors are considered. Prosecutorial supervision was aimed at protecting state and public property, the implementation of laws on strengthening labor discipline in industry and agriculture, and the timely and complete satisfaction of the needs of the front and rear. An important direction of the prosecution authorities was to work with citizens' appeals, their reception, as well as prevention and prevention of offenses, informing the public on the most topical legal issues. The conclusion was drawn: the restoration of the prosecutor's office in the region contributed to the stabilization of the socio-political situation, the strengthening of the law and law and order.

Key words: Crimea, prosecutor's office, prosecutor's supervision, restoration.

Spisok literaturi:

1. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Krym (GARK). F. R-2874. Op. 2. D. 6.
2. Istoriya sovetskoj prokuratury v vazhnejshih dokumentah. Pod. red. K. A. Mokicheva. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoy literatury, 1952. – 584 s.
3. Kazarina A. H. Predmet prokurorskogo nadzora. Enciklopediya / Akademiya General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii; pod. obshch. red. O. S. Kapinus. 2-e izd. M.: Foliant, 2014. S. 33.
4. GARK. F. R-2874. Op. 2. D. 6.
5. GARK. F. R-2680. Op. 2. D. 2.
6. SP SSSR. 1943. № 10.
7. GARK. F. R-2874. Op. 2. D. 3.
8. GARK. F. R-2874. Op. 2. D. 7.
9. GARK. F. R-2874. Op. 2. D. 3.
10. GARK. F. R-2874. Op. 2. D. 3.
11. GARK. F. R-2680. Op. 2. D. 2.
12. GARK. F. R-2874. Op. 2. D. 3.
13. GARK. F. R-2874. Op. 2. D. 20.